

"Это ранит людей, это ранит тебя!" Я не уверен, как много я смогу сделать, но уверен, что смогу.

Ван Донг вытащил свой тигровый талисман из груди "Сюань Ты", передал его Гуо И и сказал: "Генерал Гуо, мне нужно лично побеспокоить вас, чтобы вы принесли это. Тигр Талисман, иди и прими армию Сюань Юя. Получив его, немедленно разойдитеесь и сформируйте его в свою армию и в армию дяди Ву соответственно".

Го И получил тигровый талисман и улыбнулся: "Не волнуйся, малыш! Это не первый раз, когда я делаю что-то подобное, я знаю, что делать".

Ван Донг, повернул голову, чтобы посмотреть на деликатесы на столе, полный жалости "Этот стол хорошего вина и хорошей еды, я боюсь, что я Не повезло быть здесь."

"Хахаха... не волнуйся об этом! После того, как восстание будет подавлено, я обязательно приглашу тебя выпить!"

"Да! Я точно напьюсь с генералом Гуо в это время!"

"Хорошо сказано! Питьевая способность Гуо Моу не высока, всего один-два фунта, но выпить с тобой, десять-двадцать фунтов - это не проблема!"

"Хахаха... прощай!"

Глядя на фигуру улетающего Ван Донга, Гуо И неоднократно кивал головой - пирог с благодарностью на лице, почти до бесподобия.

Прощаясь с Го И, фигура Ван Донга шла без остановок, направляясь прямо во дворец. Сюань Ты был просто маленьким человеком, настоящей хитростью были десять генералов и полный суд гражданских и военных, которые были ослеплены Цюй Ваньли. Чтобы справиться с ними, исцеление Бай Женьшаня было ключом ко всему!

Во дворце ночью охрана была еще более жесткой, но для Ван Донга это было несложно. Как будто никого больше нет рядом, Ван Донг направился прямо в спальню Бай Чженьшаня, даже не предупредив по дороге ни одного фэньцзянского охранника.

Сунь Даобай был единственным, кто заботился о теле Бай Женьшаня. Он сидел со скрещенными ногами на своем диване, распространяя Ци Возвращения к Единому. Сунь Даобай, который приобрел Ци Возвращение к одному, практиковался, как если бы это было его величайшее сокровище, и каждый раз, когда у него было свободное время, он будет практиковать, и каждый раз, когда он практиковал, он будет получать новое понимание! и тем более, он наслаждался собой.

"Кто это?" Сунь Даобай яростно открыл глаза и издал низкий крик.

Ван Донг слегка посмеялся: "Поздравляю, дедушка Сан, ваше выращивание снова немного улучшилось, вау!"

Увидев, что это был Ван Донг, Сунь Даобай сразу же успокоился и улыбнулся: "Разве это все не благодаря тебе, малыш? Если хочешь взять у меня кредит, лучше сохрани его, старик один, но у него нет сокровищ, за которые можно отблагодарить тебя".

Ван Донг покачал головой и сказал: "За что ты хочешь меня отблагодарить? Разве это не то,

что я должен делать как старший!"

Сун Даобай засмеялся: "Просто ты шутник со сладким ртом". Скажи мне, что ты здесь делаешь посреди ночи?"

С прямым лицом Ван Донг повернул голову, чтобы оглянуться и спросил: "Ты здесь один, дедушка Сун?"

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но уверен, что смогу", - сказал он. Я не уверен, как много я могу сделать для тебя. В любом случае, теперь, когда Ци вернулся, положение Императора гораздо стабильнее, я могу позаботиться об этом сам".

Ван Донг хм "Так же хорошо, что их здесь нет". Дедушка Сан, сегодня вечером я буду лечить Императора!"

"А? Сегодня вечером? Разве ты не говорил, что пройдет как минимум десять дней, прежде чем ты сможешь быть полностью уверен в себе?" Сун Дао Бай был полон изумления и спросил.

Ван Донг засмеялся и сказал: "Не могу дождаться больше десяти дней! Если Император не поправится к завтрашнему утру, все изменится снаружи".

"Что?" Сунь Даобай был шокирован словами, и сильная загадка пересекла его лицо.

тела и сел со скрещенными ногами. Видя, что Ван Донг действительно собирался лечить Бай Чженьшаня, даже несмотря на то, что у Сунь Даобаи был живот, полный сомнений, он не был в состоянии задать больше вопросов в это время, и поспешил собрать свой разум и Заботиться о стороне.

В то же время, когда Ван Донг лечил Бай Чженьшаня, внутри военного комплекса Северной Души Угин в Облачном городе, группа мужчин и лошадей, одетых в черное из Со всех сторон они прорвались через караульные посты и тихо ворвались. Эта команда - хорошо обученная и закаленная в боях бригада, они очень хорошо работают вместе. Тихо, комитет был непростым.

После того, как чернокожие ворвались в лагерь, они ни на минуту не остановились, собрались и устремились прямо к палатке маршала.

Увидев палатку маршала прямо перед глазами, чернокожие лица людей показали волнение, изначально черный лагерь внезапно вспыхнул пламенем, ярким, как день.

"Ничего хорошего! Другая сторона была подготовлена! Вытягивай!" Среди людей в черной одежде сразу раздался крик тревоги, и первоначальное формирование, устремившееся вперед, быстро изменилось, второе стало первым, и огонь разгорелся в сторону лагеря. спешат на улицу.

Реакция человека в черном не может быть сказано, чтобы не быть быстрым, но это всегда был еще шаг слишком медленно, и дождь из стрел, со всех сторон, внезапно бросился в . В одно мгновение большая группа людей в черной одежде упала на землю со стрелами. В то же время бесчисленное множество людей и лошадей бросились на улицу и мгновенно окружили людей в черной одежде. Произошла резня с огромным разрывом в числах.

Несмотря на то, что боевая мощь чернокожих была сильной, тигр не мог противостоять стае волков, и в мгновение ока уже везде были трупы.

У чернокожих, которые уже находились в отчаянном положении и все еще отказывались от сопротивления, были холодные глаза.

Сегодня это из-за напоминания Ван Донга, что он уже принял меры предосторожности. Но если бы не было напоминания от Ван Донга, что бы это было за ситуация? Вспоминая, что люди в черной одежде только что совершили резкий, чистый и бесшумный рейд, и Душа Угин действительно испытывала дрожь.

"Душа Угин страдает от смерти!" Точно так же, как в голове Души Орхидеи возникла тревога, внезапный взрыв поднялся в небо, и пять или шесть человек в черной одежде, их фигуры штурмом взлетели, перепрыгнули через Тысячи лошадей и коней, размахивая своими мечами в воздухе, убили его одновременно.

"В поисках смерти!" Вуцзин Соул не стал делать ход, несколько воинов под его началом уже подстегивали себя. Пять-шесть человек в черной одежде были прямо брошены назад сеткой переплетенных клинков и мечей.

Однако перед тем, как приземлиться на землю, они услышали звук пыхтящих стрел, снимающих струны, и несколько человек в черной одежде уже были расстреляны в воздухе в ежиков.

Более десяти тысяч людей в черной одежде, раздавленных сотнями тысяч солдат, результат можно было представить, и через мгновение или три они все стали мертвыми телами на земле!

"Возьмите счет и посмотрите, нет ли среди них Цю Юньчжун!" Под командованием Души Уджина вся армия снова двинулась.

Мгновение спустя подчиненные сообщили, что тел чернокожих мужчин, всего десять тысяч, но среди них не было Цю Юньчжуна.

Душа Уджин слегка кивнула, но не удивилась. При такой опасной операции было только здравым смыслом, что Цюй Ваньли не выпустит Цю Юньчжуна. Хотя он и не смог убить Цю Юньчжуна, но уничтожил чернобровых охранников, которых вражеская семья тратила на выращивание бесчисленное количество часов, до Души У Цзинь. Отличные новости!

"Просветите генерала, генерал Гуо И привел армию!" Угин Соул планировал свой следующий шаг, когда генерал-лейтенант быстро вошел в палатку маршала.

"О?" У Чжин Лин поднял брови толстым слоем и вышел из палатки.

Выйдя за пределы палатки, он починил глаза и увидел Гуо И, сидящего на спине своего коня, ведущего десятки яростных генералов из тигра и волка, за которыми последовала большая группа мужчин и лошадей, прилетевших на самолете.

"Хахаха"... Брат Гуо.

Ты понял?" Ворона Золотая Душа быстро шагнула вперед и спросила с большой улыбкой.

Гуо И в мгновение ока перевернул свою лошадь и увидел лежащие по всей земле трупы Чёрной Броневой Охраны, слегка улыбнулся и спросил: "Знаменитая Чёрная Броневая Охрана, так что Позволить тебе обратиться?"

Душа Угин кивнула и сказала глубоким голосом: "Черная Броневая Охрана действительно

достойна своего имени, и если бы не напоминание Яотинга, боюсь, что сегодня я понесла бы большую потерю". Однако, пока я готов, Чёрная Броневая Охрана умрёт столько раз, сколько придёт, даже если все они родит пару крыльев".

Го И засмеялся и сказал: "Твоя битва весьма плодотворна, и моя тоже не маленькая! Сюань Ты 100 000 солдат, все под моим контролем."

"Хорошо! Теперь, когда собраны 600 000 солдат, защищающих столицу, ожидается, что эти десять генералов не смогут швырнуть ни одной волны!"

"Брат Ву, неужели нам не нужно делить наши силы, чтобы защитить дворец?"

Соул У Цзинь покачал головой и сказал: "Со всеми черными бронегвардейцами Цю Юньчжун, сложенными здесь, не осталось никого, кто мог бы представлять угрозу для дворца". И гвардейцы Фэнсяна, охраняющие дворец, тоже не вегетарианцы. Кроме того, с этим отродьем Яотингом, нам с тобой не о чем беспокоиться!"

"Хахаха"... что сказал брат Ву! Один только этот парень стоит тысячу лошадей! Армия, которую принесли десять генералов, опасается, что пять или шестьсот тысяч сильных, и все они - лучшие из лучших, поэтому нам действительно нецелесообразно делить наши силы. Как таковой, давайте следовать нашему плану".

Воспользовавшись ночью, Душа Уцзинь и Гуо И, каждый из которых возглавлял большую армию, тихо выбрались из города Юньчжун.

Сюй Вэньчуань не знал, какой грязный шторм был взорван прошлой ночью в городе Юньчжун. Утром, когда он открыл глаза, рассвет просто замирал, а после мытья посуды вышел из комнаты, но увидел, что бабушка с дедушкой и внуками Ленг Фрости уже скрестили ноги.

Сюй Вэньчуань с улыбкой покачал головой и собирался перевезти молниеносную лавинную технику, когда чиновник внезапно повел за собой воина фэнчжанской гвардии с поспешными шагами.

Брови Сюй Вэньчуаня не могли не нахмуриться, Фэнсянская гвардия пришла так рано, может быть, во дворце было что-то срочное? Может быть, Император....

Сердце Сюй Вэньчуаня было внезапно шокировано, и он предпринял быстрые шаги, чтобы поприветствовать его.

"Последний генерал видит короля!" Фэн Сяньвэй упал и встал на колени.

Сюй Вэньчуань поспешил ему позвонить и спросить: "В чём дело?"

"Просветите принца! Ваше Высочество просит вас напасть с огнем, сказав, что у вас есть сотни тысяч срочных военных вопросов, которые нужно обсудить с вами!"

"Сто тысяч военной разведки?" Белые брови Сюй Вэньчуаня подпрыгнули, и, не осмеливаясь задерживаться, он поспешно приказал чиновникам подготовить быструю лошадь и направиться прямо во дворец.

Прибыв к воротам дворца, Сюй Вэньчуань собирался войти, когда в мгновение ока Тигр Цзинци, У Даоци и несколько "анти-мести" гражданских и военных чиновников, которые поддерживали принцессу Белую Бабочку, прибыли в унисон.

"Старый принц!?" Когда они увидели короля Дин Шаня, они сразу же попытались подняться, чтобы отдать дань уважения.

Тигр Цзинци открыл рот и спросил: "Старый король, что случилось с принцессой, которую срочно вызвали?".

Настроение Сюй Вэньчуаня уже не было расслабленным, и теперь, когда он увидел, что принцесса Бай Ди позвонила Тигру Цзинци, а остальные закончили, его взгляд был еще больше. Я не уверен, смогу ли я это сделать. Качая головой, он сказал: "Ваше Высочество только сказал, что возникла экстренная военная ситуация, а остальные ничего не сказали, так что я не знаю, что происходит". Что это?"

Как только слова Сюй Вэньчуаня упали, из глубин дворца быстро прибыли несколько аттракционов на кресле-седане, которые сами же гвардейцы Фэнсяна перевозили.

"Ваше Высочество имеет приказ разрешить всем взрослым отправиться на Королевскую улицу и въехать во дворец! Те, кто не умеют ездить на лошади, будут ездить в кресле седана, минуту без остановки, и быстро в зал парламента!". Еще до того, как седан добрался до фронта, я услышал маленького командира фэньцзянской гвардии, его голос шелестел, кричал.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/927593>